

КАК ЧЕЛОВЕКИ СЧАСТЬЕ ПОКУПАЛИ



Игорь Скакун

В творческом диалоге с нейросетью МИР

Игорь Скакун

Как *Человеки* счастье покупали.

«Автор»

2026

Скакун И. В.

Как *Человеки* счастье покупали. / И. В. Скакун — «Автор»,
2026

За тремя туманами и одной радугой живут добрые ЧЕЛОВЕКИ. Они пекут хлеб, растят сады, помогают соседям и пьют воду из общего родника. Но однажды в их краю появляются гости с волшебным зеркалом и бутылочками «настоящего счастья». Вскоре у жителей становится больше покупок и всё меньше радости. Почему привычная жизнь вдруг кажется бедной? И кому теперь принадлежит родник? Простой вопрос девочки с пустой кружкой помогает взрослым заметить обман. Тёплая сказка-притча о доверии, навязанных желаниях и умении беречь то, что делает жизнь счастливой.

© Скакун И. В., 2026

© Автор, 2026

Игорь Скакун

Как *Человеки* счастье покупали.

Игорь Скакун

В творческом диалоге с нейросетью МИР



Глава 1. Край за радугой

В некотором волшебном и далёком краю, за тремя туманами и одной радугой, жили-были ЧЕЛОВЕКИ.

Именно ЧЕЛОВЕКИ — так они себя называли. Слово это писали большими буквами на старой карте, висевшей в доме собраний. В обычной жизни никому не приходилось доказывать, что он достоин этого имени. Достаточно было постучать в чужую дверь, если видишь из-под неё дым, или придержать корзину соседке на скользком мосту.

Край лежал в долине между синими горами. По весне горы сбрасывали снег, словно белые шапки, и из каждой складки земли бежала вода. По осени туманы поднимались из садов так медленно, что казалось: сами деревья выдыхают тепло, накопленное за лето.

По утрам ЧЕЛОВЕКИ открывали окна, чтобы впустить запах цветущих яблонь. По вечерам выставляли на крыльцо лишнюю чашку: вдруг кто-нибудь зайдёт.

Пекарь Савелий вставал до света. Сначала он слушал, как дышит дом: посапывает за печкой младшая дочь, скрипит под ветром ставня, тихо позванивает посуда. Потом разводил огонь. У него была привычка приветствовать первый каравай, будто старого знакомого:

— Ну здравствуй. Получился?

Каравай отвечал треском корочки.

Жена Савелия, Вера, говорила, что если когда-нибудь хлеб ответит словами, муж и тогда не удивится, а спросит, не мало ли соли.

У пекаря было двое детей. Старший, Даня, считал себя почти взрослым и сердился, когда его просили надеть шапку. Младшая, Ника, носила красное платье с большим карманом. Там

постоянно обнаруживались камни, шнурки, недозрелые орехи и одна деревянная пуговица, которую девочка собиралась когда-нибудь кому-нибудь вернуть.

Вера сушила на подоконнике травы и вела счёт муке. Благодаря ей в доме не путали щедрость с беспечностью: прежде чем раздать последние караваи, стоило проверить, осталось ли чем накормить своих.

— Добро тоже надо уметь печь, — говорила она. — Подгоревшим никого не накормишь.

По соседству жила садовница Ясна. Весной её ладони пахли землёй, летом — листьями, осенью — яблоками. В её саду росла старая яблоня с кривым стволом. Ясна оставляла её ради тени: под ней удобно было читать, чинить корзины и сердиться на жизнь, пока не надоест.

Книжки ей приносил Митя, переплётчик и писец. Он был молод, носил чернила на манжетах и мечтал однажды написать такую книгу, которую будут читать за пределами долины. Пока что он переписывал письма, скреплял порванные страницы и составлял объявления о потерянных козах.

Когда Ясна читала особенно интересное место, она забывала вовремя переворачивать сохнувшие яблоки. Митя делал вид, что зашёл проверить переплёт, и задерживался до вечера.

Чуть дальше, возле оврага, стояла мастерская гончара Тихона. Его кружки были немного кривыми. Зато ручки у них так удобно ложились в ладонь, что пить из других никому не хотелось. На доньшке каждой Тихон ставил маленькую веточку.

Много лет назад он вылепил первую такую кружку для жены. Она попросила сделать ручку побольше: пальцы болели после стирки. Жены давно не стало, а удобные ручки остались. Об этом Тихон рассказывал редко.

В краю случались и ссоры. Мельник однажды перегородил канаву, чтобы больше воды шло к его колесу, и затопил соседский погреб. Двое братьев целое лето делили отцовский луг. Савелий мог вспылить, Ясна бывала упрямой, а Митя иногда так увлекался собственной речью, что забывал выслушать ответ.

Но вечером находилось место, куда они приходили с пустыми вёдрами и полными головами.

Посреди долины бил родник.

Он выходил из-под большого белого камня и стекал в широкую чашу, сложенную предками. От чаши расходились два желобка. Один вёл к водопою, другой — к садам. Лишняя вода уходила по старой канаве в ручей.

За родником ухаживал каменщик Родион. Никто его не назначал главным над водой. Просто он лучше других понимал, почему камень держится на камне, а стенка иногда падает, даже если на неё не сердиться.

Каждую весну Родион собирал желающих очистить чашу, поправить желобки и убрать ветки из канавы. Кто приходил с лопатой, кто приносил обед, кто оставался присмотреть за малышами. Старикам и больным воду относили домой. Из общей работы никто не выводил право запретить другому пить.

Однажды Ника спросила, кто первым нашёл родник.

— Не знаю, — ответил Родион. — Меня тогда ещё не было.

— А кому он принадлежал до нас?

Каменщик подумал и показал на дрозда, купавшегося у камня.

— У него тоже спроси.

Дрозд отряхнулся и улетел, не оставив никаких бумаг.

В день осеннего праздника ЧЕЛОВЕКИ вынесли на площадь столы. Савелий испёк караваи, Ясна принесла яблоки, Тихон — новые чашки. Даже братья, делившие луг, сидели на одной скамье. Они всё ещё спорили, но пирог передавали друг другу без напоминаний.

Ника вместе с Даней готовила лодочку из коры. Они собирались пустить её от родника до мостика и посмотреть, пройдёт ли она поворот возле мельницы. Даня обещал сделать настоящий парус, но всё откладывал: то дерево надо привезти, то отец просит помочь.

— Завтра, — сказал он, затягивая узел. — Завтра обязательно.

Под вечер на дороге показались трое незнакомцев.

Первый шёл легко, хотя дорога была каменистой. На нём был бархатный камзол цвета спелой сливы, и даже пыль будто стеснялась к нему прилипнуть. Второй нёс за спиной узкий футляр, обитый серебром. Третий катил тележку с ящиками, откуда доносился нежный стеклянный звон.

ЧЕЛОВЕКИ подвинулись за столами.

— С дороги? — спросила Вера.

— Издалека, — ответил человек в камзоле. — Но, кажется, наконец туда, куда нужно.

Он назвался господином Велисом. Спутник с футляром представился мерщиком Счётом, а тот, что вёз тележку, — мастером Отгиском.

Велис слушал так внимательно, что собеседнику хотелось рассказать больше, чем собирався. Он похвалил хлеб Савелия, заметил новый переплёт у Мити, спросил Родиона, не болит ли плечо от тяжёлой работы. Он запоминал имена с первого раза.

Тихон подарил гостям по кружке.

Велис повертел свою, провёл пальцем по веточке на доньшке.

— Миленькая вещица. А где знак качества?

— Вот, — ответил Тихон. — Веточка. Если потечёт, принесёте обратно.

— Я спрашиваю другое. Как окружающие поймут, что ваша кружка лучше соседской?

— Попьют из неё?

Гость мягко рассмеялся.

— До чего же у вас всё непосредственно.

Тихон не понял, похвалили его или пожалели.

После ужина Велис прошёл по площади. У родника он задержался. Попробовал воду, осмотрел желобки, попросил Родиона показать каменную чашу.

— Прекрасное место. Только ступеньки скользкие. А крыша над водой вам бы не помешала.

Это было правдой. Прошлой зимой одна старушка упала и ушибла колено. Родион давно собирался вырубить новые ступени, да не хватало рук перед холодами.

— Мы умеем устраивать такие вещи, — сказал Велис. — По дороге торговали, строили. Завтра покажу чертёж.

Каменщик оживился. Гость говорил толково, не путал сток с водопоем и сразу заметил трещину в нижнем камне.

Чуть позже Ясна увидела Велиса возле своего сада. Он рассматривал кривую яблоню.

— Старенькая, — сказала она.

— Зато ваша. Вы много сил сюда вложили?

Ясна кивнула.

— И вам никогда не хотелось, чтобы это заметили не только соседи?

Она хотела ответить, что ей довольно хорошего урожая. Но на площади кто-то смеялся, в небе занимались первые звёзды, и рядом стоял человек, который, кажется, понимал её без объяснений.

— Хотелось, — призналась Ясна.

Велис посмотрел на неё с серьёзным сочувствием.

— Тогда завтра приходите пораньше.

Ночью в долине стояла тишина. Лодочка Ники сохла у печи. В доме гостей мерщик Счёт раскрыл тетрадь и записал несколько имён. Возле каждого поставил короткую пометку.

У имени Савелия было написано: «Боится подвести семью».

У имени Ясны: «Хочет признания».

У имени Мити: «Хочет быть услышанным».

До Тихона он добрался не сразу. Подумал и вывел: «Боится стать ненужным».

Велис прочитал записи, закрыл тетрадь и задул свечу.



Глава 2. Зеркало лучшей жизни

Утром гости вынесли из серебряного футляра зеркало.

Оно было высоким, с узкой оправой, в которой переплетались листья и маленькие закрытые глаза. Отражение не дрожало даже тогда, когда на него падала тень от веток. Перед зеркалом Велис поставил скамейку и попросил никого не толкаться.

— Это редкая вещь, — сказал он. — Зеркало Лучшей Жизни. Оно показывает, кем вы способны стать.

Первой пришла Ясна.

Она увидела свой сад. Только яблоки там были крупнее, дорожки белее, а деревья стояли ровными рядами. На воротах сияла золотая табличка: «Самый прекрасный сад». За оградой толпились незнакомые люди. Они восхищённо поднимали головы, и Ясна в отражении улыбалась им так уверенно, как в жизни никогда не умела.

Старая кривая яблоня исчезла. На её месте стояла беседка с гладкими колоннами.

— Красиво, — прошептала Ясна.

— Вы это заслужили, — ответил Велис.

Вернувшись домой, она заметила сорняк возле калитки, треснувшую доску на скамье и яблоко, надкусанное осой. Всё было таким же, как вчера. Но Ясна вдруг представила, что в сад сейчас войдут люди из зеркала.

Она спрятала старую скамью за сарай.

Савелий увидел огромную пекарню. Там стояли три печи, а помощники в белых колпаках ловко вынимали подносы. Сам он сидел с семьёй за большим столом. Вера не штопала, Даня не носил дрова, Ника ела пирог с ягодами посреди зимы.

Савелий долго смотрел на это отражение.

— Сколько же нужно печь, чтобы так жить?

— Правильнее спросить, как поднять ценность вашего труда, — ответил Велис.

Тихон увидел кружки, ровные до последнего изгиба. Их держали люди в дорогой одежде. Кто-то осторожно ставил его работу в застеклённый шкаф.

Гончар почувствовал гордость, а следом — странную тревогу. Кружку за стеклом никто не брал за ручку.

Митя увидел книгу со своим именем. Она лежала на столах в больших городах. Незнакомцы спорили о его мыслях, а Ясна сидела в первом ряду на чтениях.

— Что вы написали? — спросил Велис.

Митя придвинулся к стеклу. Страницы были полны мелких чёточек. Слова не складывались.

— Пока не разобрать.

— Сначала нужно, чтобы вас заметили. Содержание успеет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.